

Журнал русской культуры

Выходит с марта 1957 г.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Союз писателей России

Российский Фонд Мира

Трудовой коллектив

журнала «Москва»

16+

9
2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

Юрий ПАХОМОВ. <i>Гражданин мира. Повесть</i>	3
Владимир КРУПИН. «Я изменил Диане Кан с землячкой Светой»	55
Светлана СЫРНЕВА. <i>Глаголев. Роман в стихах</i>	58
Николай ЖЕЛЕЗНЯК. <i>Дождь на полпути. Рассказ</i>	78
Нина ПРОНЧЕНКО. <i>Лерка. Рассказ</i>	102
Валерий ГАНИЧЕВ. «Молодая гвардия». 1968–1978. <i>Из воспоминаний</i>	115

ПУБЛИЦИСТИКА

Артур АТАЕВ. Статус и перспективы русского населения на Северном Кавказе	147
Игорь РОМАНОВ. Стратегические приоритеты дальневосточной политики России	160

КУЛЬТУРА

Алексей ШИШКИН. Феномен «светской святости» в русской литературе XIX века	168
Наталия ЧЕРНЫШОВА-МЕЛЬНИК. Эхо драмы на Миллионной, 12	181
Юрий АРХИПОВ. Роковая женщина рубежа веков	188
Вячеслав КИКТЕНКО. Ржевский Алексей Андреевич. <i>Антология одного стихотворения</i>	196

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

«Общением с тобою я дорожу...» Переписка М.А. Волошина и С.Н. Дурылина	199

МОСКОВСКАЯ ТЕТРАДЬ

Олег ТОРЧИНСКИЙ. Прогулки по Москве 220

ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ

Игумен НИКОН (ВОРОБЬЕВ). Письма к духовным чадам 225
Эдуард БИРОВ. Осознание зла в детстве 238

Главный редактор В.В. АРТЕМОВ (495) 691-71-10

Генеральный директор В.В. КОВАЛЕВ (495) 691-83-91

Ответственный секретарь О.И. КИРЕЕНКО (495) 691-83-64

Отдел прозы и поэзии Т.А. НЕРЕТИНА (495) 691-68-01

Отдел культуры О.Ю. ТАРАНЕНКО (495) 691-68-01

Домашняя церковь С.И. НОСЕНКО (495) 691-68-01

Главный бухгалтер Л.Э. БУДНИКОВА (495) 691-83-84

Заведующая редакцией М.В. БИКАШОВА (495) 691-71-10

Корректор О.И. ИВАНОВА

Технический редактор Е.Ю. ЕРОФЕЕВА

Общественный совет:

Архиепископ Костромской и Галичский АЛЕКСИЙ (ФРОЛОВ),
игумен ЕВФИМИЙ (МОИСЕЕВ), П.Н. КРАСНОВ, В.Н. КРУПИН, В.А. КУЛЬЧИЦКИЙ,
П.В. МУЛЬТАТУЛИ, И.И. ПЕРЕВЕРЗИН, В.Г. РАСПУТИН, А.С. САЛУЦКИЙ,
М.Б. СМОЛИН (председатель), архимандрит ТИХОН (ШЕВКУНОВ),
И.Р. ШАФАРЕВИЧ

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Отклоненные рукописи сохраняются в течение года. Рукописи, присланные по электронной почте, не рассматриваются. Материалы принимаются только в распечатанном виде по адресу редакции. Журнал не публикует поэмы, либретто и сценарии.

Подписано в печать 26.08.13. Формат 70х108 1/16. Бумага типографская № 2. Печать офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ 2613.

Свидетельство о регистрации № 554 от 29 декабря 1990 года Министерства печати Российской Федерации

Подписные индексы: 73253 — каталог РОСПЕЧАТЬ, 15612 — «Пресса России», 45211 — каталог «МАП».

Адрес редакции: 119002, Москва, ул. Арбат, д. 20. Телефон +7(495) 691-71-10. Факс +7(495) 691-07-32.

Электронная версия журнала: www.moskvam.ru

e-mail: priem@moskvam.ru

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография» Филиал «Чеховский Печатный Двор». 142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1. Сайт: www.chpd.ru; e-mail: sales@chpk.ru, 8(495)988-63-87.

ISSN 0131–2332

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

© Журнал «Москва» № 9, 2013

ЮРИЙ ПАХОМОВ

ГРАЖДАНИН
МИРА

Юрий Николаевич Носов (Юрий Пахомов) родился в 1936 году в Горьком. Окончил Военно-медицинскую академию. Полковник медслужбы в отставке.

Служил на подводных лодках и надводных кораблях Черноморского и Северного флотов. В период с 1976 по 1987 год — главный эпидемиолог ВМФ страны. Участник военных действий в различных «горячих точках». Награжден орденом Красной Звезды и многими медалями.

Автор более двадцати книг, многих журнальных публикаций. Отдельные его произведения экранизированы. Наиболее известен фильм «Послесловие», поставленный на студии «Мосфильм» режиссером Марленом Хуциевым.

Лауреат литературной премии имени Константина Симонова и Всероссийских литературных премий «Прохоровское поле» и «Правда — в море».

Член Союза писателей России. Член Высшего творческого совета.

ПОВЕСТЬ

1

Вторую половину августа я обычно провожу на итальянском курорте Лидо-ди-Езоло, всегда останавливаюсь в отеле «Европа». Я заранее резервирую номер с видом на море, пляж в пяти минутах ходьбы, в холле отеля уютный бар, в котором можно сидеть часами, глядя на пеструю толпу туристов, стекающую по многокилометровой центральной улице Адреа.

Нынешним летом на курортах Венецианской Ривьеры вошли в моду длинные, до колен, купальные трусы самых диких расцветок. Трусы выглядели одинаково нелепо как на тощих подростках, так и на тучных отцах семейства. Женщины предельно обнажились. Я давно отметил, что человечество, утратив эстетические ориентиры, потянулось к уродству: в моде бритые черепа, накачанные силиконом груди, туземные татуировки и пирсинги в ушах, носу и даже в потаенных интимных местах.

Да, я забыл представиться: Пьер Симон, художник, писатель, журналист. В той, прежней жизни, которая теперь мне самому кажется выдуманной, меня звали Петр Семенов. Я — парижанин, более тридцати лет живу в студии на рю Лафайет. Мне круто за пятьдесят, но редко кто дает больше сорока пяти, рост метр восемьдесят пять, блондин спортивного сложения. И то, что я слегка прихрамываю, — следствие огнестрельного ранения, — по утверждению одной итальянки, придает мне особый шарм.

Я довольно состоятелен, к тому же неплохо зарабатываю, пишу для газет и журналов очерки, эссе, оформляю книги, рисую карикатуры, иллюстрации к комиксам. А недавно в одной из престижных галерей в Париже состоялась выставка моей графики. Я здоров, лишь изредка пользуюсь услугами стоматолога, единственное, что беспоко-

ит, — бессонница. В Лидо-ди-Езоло я борюсь с ней испытанным способом: душевными вечерами сливаюсь с толпой, фланирующей по центральной улице курорта, и как бы становлюсь частью этого плотного потока, в котором утрачивается индивидуальность, а значит, исчезает и прошлое. Прошлое таит в себе опасность.

Толпа приплясывает, поет, дудит в дудки, хохочет. Хлопают петарды, в черном небе с треском рассыпаются разноцветные звезды фейерверка, по велосипедным дорожкам шуршат шины четырехколесных велокаров, восторженно визжат дети, молодые парочки, обнявшись, ныряют в черные провалы улиц, ведущих к морю, и там, на песчаном пляже, предаются любви. На уличных перекрестках какие-то молодые люди в цилиндрах подбрасывают в небо светящиеся шары.

Человеческая река, достигнув полутемной окраины, разворачивается и течет в обратном направлении. Магазины, лавки с сувенирами, рестораны, кафе, бары забиты туристами, они едят, пьют, смотрят телевизоры, и в равномерном гуле, напоминающем усиленное воркование голубей, ощущается страстное желание жить, словно на Землю уже нацелился метеорит-убийца и населению планеты отмерены не годы, а дни или даже часы. Я обхожу любимые бары, понемногу алкоголь делает свое дело, возвращаюсь в отель, принимаю душ и валюсь в черный, осклизлый колодец, на дне которого возникают и гаснут сны. Сны — единственное, что меня связывает с прошлым, сны реальнее воспоминаний. Воспоминания как бы принадлежат другому человеку.

Вчера мне приснился Гриша Снесарь. На нем была форма советника: хаки, высокие шнурованные ботинки, на поясе кольт сорок пятого калибра в брезентовой кобуре. Так он выглядел на фотографии африканского периода. Гриша погиб в Эфиопии, на границе с Суданом, в 1978 году, я в это время был в Эритрее.

Алкоголь спасает до трех утра; когда за окном гаснет шум резвящейся толпы, вновь оживает бессонница. Ее не прогнать и ничем не перебить, она — живая субстанция, что-то вроде искусственно созданного интеллекта, с которым неизбежно вступаешь в спор, мысли отрывисты, я не могу их собрать в некую логическую схему, фразы всплывают, гаснут, как на мониторе компьютера.

В последнее время меня стали раздражать люди. Чтобы до предела сократить общение с соплеменниками, я встаю в пять утра. Пляж пуст, на лежаках капли росы, вода прозрачна, в воздухе скользят чайки, на голубой линии горизонта медленно движется белый лайнер. Природа стерильна, и строй мыслей иной, чем ночью.

Портье вызывает такси, я еду в Punta Sabbioni, сажусь на рейсовый теплоход и через сорок минут оказываюсь в Венеции, на площади Святого Марка. Венеция прекрасна ранним утром. Гранд-канал выкрашен в голубой цвет, голуби опрятны, туристов мало, магазины закрыты, и в воздухе еще не стоит гнилостный запах потревоженной воды. Я брожу по узким улочкам, и звук моих шагов эхом отлетает от старинных, в прозелени стен древнего города. Завтракаю обычно в кафе на пьяцца Santi Giovanni e Paolo. Свежие булочки, кофе, апельсиновый сок. Город-мираж, любимая игрушка человечества, постепенно просыпается. В сумке альбом, блокноты, ручки, карандаши. В кафе я и работаю. Зарисовки, наброски, фрагменты эссе с иллюстрациями. Всю эту дребедень охотно покупают американские, французские, бельгийские и немецкие журналы, особенно если в зарисовках или в тексте есть некоторая фривольность. Я вполне могу не

работать, но сам по себе факт, что, доставляя себе удовольствие, я неплохо зарабатываю, создает иллюзию некой душевной гармонии.

Сегодня я проснулся поздно, с тяжелой головой: вчера перебрал в баре, привел в отель молодую датчанку, широкоплечую, мускулистую. Едва выпроводил ее под утро. Чашка кофе в баре отчасти вернула меня к жизни. Сел в автобус, следующий в порт. В салоне бубнили итальянцы. Самая говорливая нация в мире. На площади Святого Марка копошились туристы, в толпе мелькали ряженые в масках, рожденные болезненной фантазией Иеронима Босха. В любимом кафе с трудом нашел свободный столик. Напротив за сдвинутыми столами разместились молодые туристы из России. В центре — рослый, красивый парень, длинные светлые волосы перехвачены кожаным ремешком, какие в старину носили ремесленники. Большие солнцезащитные очки закрывали часть лица.

— Леха, ну спой что-нибудь, — попросила одна из девушек.

Парень извлек из футляра гитару и, настроив, запел хрипловатым, приятным баритоном. Я отложил альбом и прислушался. Леха пел песню, которую я слышал в России в исполнении Гарика Сукачева:

Свобода! Этот дурманивший запах,
Свободный дух обоняют носы.
Строй диссидентов восьмидесятых
Следуют в сторону колбасы.
Прощайте, герои...

Попытался вспомнить, где я впервые услышал песню, и не смог. Скорее всего, у Марианны. У нее стеллаж с дисками.

Светловолосый отложил гитару, снял очки, и я вздрогнул: насколько этот доморощенный бард был похож на поэта Олега Охупкина. Сходство поразительное. Холодком обдала мысль: в последнее время меня окружают мертвецы. По площади стекала группа туристов из Швеции, и мне показалось, что среди них вышагивает Гриша Снесарь с армейским рюкзаком за плечами.

Впервые имя питерского поэта Охупкина назвала моя двоюродная сестра Марианна, затем, несколько лет спустя, Одиль Дюран. Господи, сколько воды утекло с того времени!

После первого курса Военного института иностранных языков, во время летних каникул, я махнул в Ленинград погостить у своего дяди Василия Григорьевича, полковника, преподавателя Артиллерийской академии. Дядя Вася частенько заезжал к нам в Москву. Как-то приехал с дочерью Марианной, нескладной пухлой девицей, была она тремя годами старше меня, и вся ее энергия уходила на то, чтобы выказать мне свою неприязнь.

В Ленинграде я был впервые и, когда поезд остановился под закопченными сводами Московского вокзала, испытал что-то вроде разочарования, которое усилилось, когда за окном «Волги» замелькали однообразно серые дома Литейного проспекта, рассеченного прямыми, скучными улицами, в глубине которых стоял зеленый туман. «Волга» свернула на Моховую и замерла у шестизэтажного дома в стиле модерн начала двадцатого столетия: лепка, витражи, на фасаде ангелочки, похожие на рептилий, подъезд, украшенный решеткой, за которой проглядывался двор-колодец.

Первое ленинградское потрясение (потом их было немало) — Марианна. Дверь открыла красивая блондинка, в которой трудно было узнать